

В ОГРОМНОМ старом доме на Садовой-Каретной улице, что неподалеку от Концертного зала им. Чайковского, десять лет назад жил невзрачный с виду старичок Сергей Михайлович. Мы оказались соседями: квартира, которую я тогда снимал, находилась рядом с его - на одной лестничной клетке. Выполнив пару раз какие-то необременительные поручения, я получил приглашение в гости, где впервые в жизни увидел... машину времени, которой оказалась его небольшая двухкомнатная квартирка. Все стены того уютного жилища - от пола до потолка - были увешаны пожелтевшими черно-белыми фотографиями. С одной из них смотрела стройная благородная дама с эротично оголенным животиком, прикрытым огромными жемчужными бусами. Ее пышную прическу поддерживал платиновый обруч, тонкие руки в золотых браслетах были приподняты и, заложившие за голову, обнимали красавицу.

Замечательный сосед

ПОЙМАВ мой взгляд, Сергей Михайлович улыбнулся: "Это Матильда Феликсовна. Не узнаете?" Ну откуда я мог узнать по фотографии знаменитую Матильду Кшесинскую? "Я ведь был знаком с ней, - продолжал сосед. - Вы, наверное, думаете, что я выжил из ума и собираюсь рассказать о мамонтах, на которых ездил на охоту? А ведь ее, - старик вплотную подошел к портрету и коснулся рамки, - не стало всего тридцать лет назад. Матильда Феликсовна не дожила всего несколько месяцев до своего столетия и до последнего дня находилась, что называется, в здравом уме и трезвой памяти. Я познакомился с ней в 1958-м, когда труппа Большого театра ездила на гастроли в Париж. Это была моя первая поездка за границу. Перед отъездом нас долго инструктировали о возможных провокациях и недопустимости общения с представителями белой эмиграции. Но я молодой был, самонадеянный и не побоялся заговорить после одного из выступлений с женщиной, которая, прислонившись к стене "Гранд-опера", почти в голос рыдала, что-то приговаривая по-русски. Конечно, я сначала не понял, кто передо мной. Но когда услышал адрес, продиктованный странной парижанкой водителю авто, до которого я ее проводил, то на мгновение потерял дар речи. Сами представьте: на дворе 1958 год, у нас Хрущев с Мавзолея Ленина рукой машет, а тут на полном серьезе просят довести до дома: 16-й округ, особняк Матильды Кшесинской. Ну а когда женщина назвалась Матильдой Феликсовной, мои губы сами потянулись к ее руке. В фильмах-то видел, как обращались с почтенными дамами в царское время".

- Вы что, и дома у нее были? - не поверил я.
- Ну не упускать же такую возможность. Нашим, конечно, ничего говорить не стал. Но на следующий день отправился по записанному на клочке бумаги адресу. Я ведь бывал в доме Кшесинской в Ленинграде. Не у нее самой, конечно, а в музее. В ее петерском особняке располагался музей: в 1917 г. там какое-то время Ленин с Крупской жили, Коллонтай работала. Я, кстати, рассказал об этом Матильде Феликсовне. Она сразу погрузилась: "Если бы не этот дом, Сергей, может быть, был бы жив". "Ваш муж?" - спросил я. "Да вы ничего не знаете, - неожиданно улыбнулась хозяйка дома. - Хотя все правильно, мне говорили, что упоминать мое имя в России до сих пор небезопасно. Нет, ваш тезка не был мне мужем. Великий князь Сергей Михайлович до конца своих дней оставался моим самым близким другом..."

Матильда Кшесинская. Секрет ее счастья

Телеграмма с того света

МАТИЛЬДА Феликсовна позвонила в небольшой медный колокольчик, вызвала прислугу и попросила принести чай. "Или, может быть, вина? - обратилась она ко мне. - Хотя правильно, что перед выступлениями вы не пьете. Я в день спектакля вообще ничего не ела. Оставалась до полудня в постели и не позволяла себе даже глоточка воды. Вам это действительно интересно? Ну что ж, мне есть что вспомнить. Особенно сейчас, когда сказка, которой была вся моя жизнь, закончилась после смерти моего благоверного - великого князя Андрея Владимировича. Вы, кстати, знаете, что перед вами - светлейшая княгиня Романовская-Красинская? Эту фамилию и титул мне даровали после бракосочетания с Андреем. Мы вместе с ним и моим сыном уехали из России в 1920-м, а через год обвенчались в русской церкви в Каннах.

Я сначала отвергла предложение великого князя Андрея Владимировича стать его женой. Предать великого князя Сергея Михайловича, который оставался в России, я не могла. Тем более что эмигрировать он не успел в какой-то степени и из-за меня: остался в Петрограде освобождать мой дом от большевиков, одновременно собираясь перевести на зарубежный счет вырученные от продажи драгоценностей средства. Увы, все напрасно. Сергей Михайлович ведь тоже делал мне предложение. Но тогда я отвергла его из-за великого князя Андрея Владимировича, в которого была влюблена и от которого - я никогда не делала из этого секрета - родила сына Вовочку. Сергей знал, что не он является отцом ребенка, но все равно помог организовать роды и даже дал Володе свое отчество. Мать Андрея была категорически против нашего брака, так что по воле Господа Вовочка - правнук Александра II (Андрей был его внуком) - стал по бумагам правнуком Николая I (чьим внуком был, соответственно, Сергей).

Фактически у Володи было два отца - родной и неродной. Сергей Михайлович поздравлял его с каждым днем рождения. Последнюю поздравительную телеграмму мы получили в 1918 г., которую, как оказалось, Сергей отправил за месяц до своей гибели. Его вместе с другими Романовыми арестовали и сослали в Алапаевск, где они и были уничтожены: их сбросили в шахту. Но великий князь не стал дожидаться смерти и набросился на охранников, за что был на месте расстрелян. Когда в Алапаевск вошел Колчак, останки невинно убиенных достали и преда-

ли земле. На теле Сергея Михайловича нашли медальон с моим именем. Только когда в Париже мне передали этот медальон, я поверила, что Сергея больше нет. Тогда-то и состоялась наша свадьба с великим князем Андреем.

Вы, кстати, ничего не слышали о судьбе праха великого князя Сергея? Я так и думала, просто на всякий случай спросила. А вдруг? Должны же бранные останки найти свой последний приют. После отступления Колчака гроб с телом Сергея Михайловича перевезли в Пекин. Но я так и не успела туда съездить. В 41-м началась война, сын попал в концлагерь, надо было выручать. А в 1945-м Маньчжурию заняли советские войска, и могила исчезла.

Но я все равно чувствую, что Сергей не оставляет меня. Представляете, через год после свадьбы с Андреем, когда я уже именовалась княгиней Романовской-Красинской, мне доставили телеграмму, в которой было всего несколько слов. "Страшно за тебя пережи-

ваю. Если сможешь, будь счастлива. Мечтаю только об этом. Сергей". У меня случился нервный срыв. И хотя потом прояснилось, что из-за перебоев в работе почты мы получили запоздавшую корреспонденцию, для меня это был знак. Я чувствовала себя виноватой перед Сергеем. Он мог бы быть счастлив с одной из великих княжон, за которой ухаживал. Но когда пошли слухи об их возможной свадьбе, я попросила его прекратить ухаживания и тем положить конец неприятным для меня разговорам. А сама обожала Андрея.

Теперь со мной нет и Андрея. А знаете, меня ведь упрекали, что я совращаю молоденького князя. Он же был на шесть лет младше меня. После встречи с ним я окончательно поверила в знаки. В первый же вечер нашего знакомства великий князь Андрей Владимирович во время обеда облил красным вином мое новое платье.

Вообще, молодой человек, - раскрасневшаяся то ли от чая, то ли от воспоминаний, Матильда Феликсовна выглядела немного утомленной, - мой вам совет: учитесь читать знаки. Тот, кто обладает этой способностью, дарованной на самом деле каждому, и хочет правильно прожить свою жизнь, обязательно будет счастлив.

Вообще я вам скажу, что каждый имеет в этом мире то, что он хочет. Только хотеть надо сильно, по-настоящему. Я прощаюсь с вами, дорогой Сергей. Спасибо, что вы вчера подошли ко мне. С вами я снова окунулась в свою прежнюю жизнь. И еще раз поняла, что прожила ее счастливо. Когда у вас появится такая возможность, передайте это нашим друзьям".

- Вы передали кому-нибудь слова Кшесинской? - спросил я.

- А как же? Только что.

Игорь ИЗГАРШЕВ

P. S. 31 августа "генералиссимусу русского балета", как называли Матильду Кшесинскую, исполнится 130 лет. Похоронена она в одной могиле с великим князем Андреем Владимировичем под Парижем на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Незадолго до смерти танцовщице приснился страшный сон, который она категорически отказалась пересказать кому бы то ни было. Только записала в дневнике, который вела до последнего дня: "Все прояснилось". Перед тем как на гроб с телом Матильды Феликсовны навсегда опустилась дубовая крышка, на лице Кшесинской появилась улыбка. Эта женщина умела читать знаки.

Кшесинская Матильда
 (N 33) 08.02
 48